

**Заявление Роуз Геттемюллер,
помощника государственного секретаря по контролю над вооружениями, проверке и
выполнению соглашений
Государственный департамент Соединенных Штатов Америки**

**Ежегодная конференция ОБСЕ по обзору проблем в области безопасности
Вена, Австрия
Заседание III**

1 июля 2011 года

Мне очень приятно вновь оказаться в Вене, в ОБСЕ, и иметь возможность сегодня обсудить со всеми вами вопросы европейской безопасности. Я также рада принять участие в этом круглом столе с г-ном Ульяновым и с нетерпением жду участия в этой дискуссии с ним и вдумчивого обсуждения вопросов, стоящих перед нами сегодня, как и многих других.

Эта конференция предоставляет возможность данной организации и нашим правительствам произвести оценку наших текущих проблем безопасности и обсудить, как лучше всего решать их вместе. Наши коллеги уже рассмотрели ряд вопросов и важных усилий ОБСЕ на других заседаниях; на этой сессии мы сосредоточим внимание на военно-политическом измерении ОБСЕ, в частности, вопросах контроля над обычными вооружениями и мерах укрепления доверия и безопасности. Последний раз я выступала в этой организации чуть больше года назад вместе с послом России Анатолием Антоновым, и мы говорили о Новом договоре о СНВ, подготовку которого мы закончили незадолго до того. Я также председательствовала на Обзорной конференции Договора по открытому небу в Вене в июне прошлого года. Многое произошло с тех пор, и я хочу в течение нескольких минут изложить мою точку зрения на некоторые наши достижения и будущие проблемы.

Безусловно, наиболее важным успехом в области контроля над вооружениями в прошлом году было вступление в силу в феврале Нового договора о СНВ с Россией. Договор ответственным образом ограничивает число стратегических ядерных вооружений и пусковых установок, которые могут развернуть Соединенные Штаты и Россия. Когда Договор будет полностью выполнен, это приведет к наименьшему количеству развернутых стратегических ядерных боезарядов с 1950-х годов, первого полного десятилетия ядерного века.

Реализация Договора идет полным ходом. Мы обменялись данными о наших стратегических ядерных объектах и силах. Эта информация является основой базы данных Договора, которая будет непрерывно обновляться сторонами через процесс уведомления, и обмен будет заново происходить каждые шесть месяцев в течение

всего срока действия Договора. По состоянию на апрель, стороны начали проводить инспекции на местах на объектах друг друга, имеющих отношение к Договору.

Мы с нетерпением ждем дальнейших усилий в области ограничения и сокращения ядерных вооружений в консультации с нашими союзниками по НАТО. Когда президент Обама подписал Договор, он сказал: “Соединенные Штаты намерены добиваться с Россией дополнительных и более широких сокращений наших стратегических и нестратегических ядерных вооружений, включая неразвернутое ядерное оружие”.

Как подчеркнула госсекретарь Клинтон в Париже в начале 2010 года, укрепление и поддержание европейской безопасности является приоритетной задачей США. Выступая в Военной академии в Париже, она сказала: “Сильная Европа имеет решающее значение для нашей безопасности и нашего благосостояния. Многие из того, чего мы надеемся добиться на глобальной арене, зависит от сотрудничества с Европой”. К сожалению, она также была вынуждена констатировать тот факт, что “режимы контроля над вооружениями, которые когда-то нам надежно служили, начинают себя исчерпывать”.

Именно по этой причине наша работа здесь так важна. Контроль над обычными вооружениями и связанные с ним меры по укреплению доверия являются частью более крупной сети инструментов обеспечения безопасности, как двусторонних, так и многосторонних. Наши обычные соглашения играют жизненно важную роль в обеспечении основы для стабильности, которая, в свою очередь, позволила нашим стратегическим отношениям стать более стабильными. Без такой стабильности было бы трудно двигаться вперед с нашими стратегическими целями безопасности.

В контексте ОБСЕ существует три ключевых режима, которые составляют основу наших коллективных усилий безопасности, направленных на обеспечение стабильности и укрепления доверия, и считаются частью правовой основы контроля над вооружениями. К ним относятся: Договор об обычных вооруженных силах в Европе, Венский документ 1999 года и Договор по открытому небу.

Каждый режим вносит свой уникальный вклад в безопасность и стабильность, но когда все они реализуются и работают в гармонии, результатом является укрепление уверенности для всех государств-участников ОБСЕ. Каждый режим имеет большое значение. Мы сталкиваемся с рядом проблем, и очень важно, чтобы мы нашли пути преодоления этих проблем и продвижения безопасности в Европе.

Во-первых, я хотела бы коснуться Договора по открытому небу, который, несомненно, является одним из самых успешных действующих режимов контроля над обычными вооружениями. С момента вступления Договора в силу его участники осуществили более 780 полетов. Как мы согласились на Обзорной конференции в прошлом году, сам Договор остается надежным режимом, и наблюдательные полеты

способствуют повышению транспарентности в военной области и предоставляют возможность для наших правительств – в большинстве случаев, военнослужащих, – регулярно и эффективно работать вместе.

Есть ряд проблем, связанных с Договором об открытом небе, которые требуют нашего внимания, к обсуждению некоторых из которых мы приступили на Обзорной конференции. Крупнейшей проблемой, с которой мы сталкиваемся, является будущая доступность ресурсов. Действенность Договора полностью зависит от государств-участников, и мы не можем обеспечить его максимальную эффективность с помощью старых самолетов и датчиков. Как и год назад, я настоятельно призываю все стороны удвоить свои усилия по модернизации Договора для обеспечения использования цифровых датчиков и выделения достаточных активов для будущих операций.

Мы также сталкиваемся с политическим тупиком в работе Консультативной комиссии по открытому небу (ККОН). ККОН находится в тупике в течение шести месяцев, и, несмотря на усилия Испании и Эстонии в роли председателей, а также нескольких делегаций, мы еще не решили процедурные вопросы, которые мешают комиссии вести работу.

США изучили юридические аргументы относительно пленарной процедуры, и мы убеждены, что Договор четко обеспечивает право любой стороны выносить на обсуждение ККОН любые вопросы, в частности, вопросы соблюдения. Это право имеет важное значение для эффективной работы ККОН. Присоединение дополнительных сторон явно предусмотрено в рамках Договора. Мы должны проявлять гибкость в том, как в ККОН осуществляются права по Договору, но мы не можем согласиться с процедурами, которые отнимают главные договорные права, такие, как право поднимать вопросы для обсуждения в ККОН. С другой стороны, для осуществления этих прав мы все должны работать вместе, чтобы найти пути продвижения вперед, которые укрепляют этот режим, а не отвлекают от него. Я призываю все стороны возобновить усилия по выполнению этого многостороннего обязательства перед тем, как нынешний тупик начнет подрывать успешную реализацию Договора по открытому небу, которую мы имеем не сегодняшний день, и поставит под угрозу режим, который перспективен на будущее.

Кажется очевидным, что многосторонние режимы контроля над вооружениями не могут – и от них не следует этого ожидать, – решить все двусторонние проблемы, которые могут возникать между заинтересованными сторонами. Но обычные режимы контроля над вооружениями должны принимать во внимание существующие отношения и проблемы в сфере безопасности и должны обеспечить определенный уровень прозрачности этих отношений, позволяя осуществление мер укрепления доверия на субрегиональном уровне и в рамках большой группы участников.

Прозрачность в отношении военной деятельности и технического арсенала для повышения доверия и безопасности воплощена в Венском документе 1999 года, и ряд сопутствующих мер принят Форумом по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ).

Я знаю, что ФСБ усиленно работает над рядом предложений, направленных на модернизацию Венского документа для обеспечения дополнительной прозрачности в отношениях между государствами-участниками ОБСЕ, и я приветствую эту работу. На сегодняшний день ФСБ принял шесть обновленных положений для “Венского документа 2011 года”. Мы добились прогресса, но еще предстоит проделать много работы до декабря. Хотя эти обновления носят технический характер, договоренности по этим обновленным положениям после более чем десятилетия, в течение которого текст Венского документа совершенно не обновлялся, – это важный шаг. Соединенные Штаты активно занимаются этой работой и внесли свой вклад в эти усилия представлением ряда предложений для рассмотрения, которые будут способствовать повышению транспарентности в отношениях между государствами-участниками. В частности, мы стремимся увеличить количество возможностей для проведения инспекций и посещений для оценки, увеличить размеры команд, которые этим занимаются, а также улучшить содержание информации, которой обмениваются ежегодно. Мы хотим работать с нашими партнерами, чтобы эти улучшения не накладывали необоснованные расходы на государства-участники. Кроме того, Соединенные Штаты присоединились к ряду других делегаций в соавторстве предложения о снижении пороговых значений по численности войск и количеству техники для предварительного уведомления о некоторых видах военной деятельности – политически значимое улучшение, которое, мы надеемся, может быть включено в обновленный Венский документ, представленный нашим министрам в декабре для одобрения.

Венский документ внес огромный вклад в общеевропейскую военную транспарентность и взаимное доверие. Это также полезный пример для других регионов, которые надеются укрепить доверие в отношении военных намерений своих соседей. Соединенные Штаты ценят Венский документ за его вклад в европейскую безопасность, и мы добиваемся обновлений с двумя целями: мы хотим укрепить существующие положения, а также обеспечить, чтобы Документ сохранил релевантность к современным вызовам безопасности.

Но важно помнить, что Венский документ не является заменой для Договора об обычных вооруженных силах в Европе (или ДОВСЕ) с его системой проверяемых ограничений количества техники, обмена информацией и проверками. Эти режимы являются взаимодополняющими, а не взаимозаменяемыми. Каждый из них имеет конкретную цель и вносит конкретный вклад в общую стабильность в Европе. Как мы видели несколько лет назад, когда мы пытались “гармонизировать” режимы, не существует простого способа для уточнения положений Венского документа, чтобы он вобрал в себя все элементы ДОВСЕ.

Теперь позвольте мне кратко остановиться на ДОВСЕ. Я хочу сказать с самого начала, что ДОВСЕ остается важным для Соединенных Штатов, и он важен для европейской безопасности в целом. Мы хотим продолжать работу над поиском выхода из тупика, в котором ДОВСЕ пребывает последние нескольких лет.

Как многие из вас знают, посол Виктория Ньюленд, которая приложила немало усилий к проведению процесса ДОВСЕ через многочисленные дискуссии в Вене и других местах, в июне стала пресс-секретарем Госдепартамента. Я снова приняла на себя ведущую роль в дискуссиях по ДОВСЕ.

С апреля 2010 года Соединенные Штаты проводят обновленные и более активные усилия между 30 государствами-участниками ДОВСЕ, а также шестью не участвующими в ДОВСЕ союзниками по НАТО, чтобы попытаться выйти из тупика, который мешает полному выполнению Договора. Вместе мы начали усилия в стремлении договориться о коротком заявлении по рамкам основных положений и принципов, определяющих новые переговоры с целью укрепления и модернизации режима ДОВСЕ.

Значительный прогресс был достигнут в прошлом году в сокращении различий, но еще многое предстоит сделать, чтобы закрыть пробелы по самым сложным вопросам: праву государств решать, разрешать ли иностранным силам размещаться на их территории, и прозрачности в отношениях между всеми сторонами, необходимой для сохранения доверия в ходе переговоров. Соединенные Штаты и наши союзники будут готовы вернуться за стол переговоров, когда мы получим сигнал, что по оставшимся вопросам может быть достигнут реальный прогресс.

Тем не менее, при отсутствии этого сигнала мы должны задать вопрос: "Каким будет следующий шаг для ДОВСЕ?" Я уверена, что этот вопрос сегодня волнует здесь всех. Я буду проводить консультации со своими коллегами по ДОВСЕ и буду находиться в тесном контакте по мере разработки альтернатив для рассмотрения.

Я хотела бы подчеркнуть, что во время этой паузы в Рамочной дискуссии всем нам важно внимательно подумать о текущей архитектуре безопасности, а также задать себе несколько вопросов о том, какими будут наши будущие потребности и какие меры помогут в достижении этих целей безопасности.

Коллеги, я хотела бы отметить, что эта ежегодная Конференция по обзору проблем в области безопасности происходит в подходящее время для того, чтобы способствовать этому типу размышлений, оценки и анализа следующих шагов. Я хотела бы призвать всех вас принять участие в свежем обзоре вопросов европейской безопасности и предлагать креативные идеи, которые могли бы помочь нам продвинуться вперед, особенно в отношении контроля над обычными вооружениями.

Сегодня у нас меньше прозрачности в отношении европейских вооруженных сил, чем десять лет назад. Мы должны менять направления. Это не путь к укреплению доверия между партнерами по мере продвижения вперед. На Семинаре высокого уровня по военной доктрине в мае многие из вас слышали, как командующий Сухопутными силами США в Европе генерал-лейтенант Хертлинг предложил военным других стран посетить военные мероприятия США во время учений, проводимых Объединенным международным командованием учениями США в Германии. Это лишь один пример дополнительной транспарентности в военной области в отношениях между сторонами, которая помогает укреплять взаимное доверие. Мы призываем все стороны рассмотреть вопрос о большей открытости в отношении своих военных учений и подготовки.

Повышение европейской безопасности остается одной из ключевых целей политики США. Контроль над обычными вооружениями в Европе был огромным успехом в истории европейских отношений безопасности с начала 1990-х годов. Соединенные Штаты хотят развивать этот успех и работать с партнерами, чтобы найти пути для возрождения и модернизации этих режимов. Мы все сделали серьезные инвестиции в создание нынешней архитектуры безопасности. Мы должны обеспечить ее жизнеспособность, выделяя ресурсы нашим агентствам и институтам, отвечающим за проверку, чтобы режимы оставались сильными. И мы должны удвоить наши усилия по адаптации и улучшению таким образом, чтобы соответствовать сегодняшним европейским потребностям в области безопасности.

Я рассчитываю на сотрудничество с вами в будущем году для развития нашего успеха и решения проблем, стоящих перед нами.